

Г. Н. Потанин

**Тангутско-Тибетская окраина
Китая и Центральная
Монголия.**

**Путешествие Г.Н.Потанина 1884-1886.
Том 2.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Г. Н. Потанин

Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия.: Путешествие Г. Н.Потанина 1884-1886. Том 2. / Г. Н. Потанин – М.: Книга по Требованию, 2011. – 462 с.

ISBN 978-5-458-01097-9

Издание императорского русского географического общества. С одной фототипией.

ISBN 978-5-458-01097-9

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Приложения.

	стр.		стр.
I. Исторія спасителя Мила-райбы, или сборникъ пространныхъ и всесовершенныхъ пѣснощѣй (переводъ А. О. Ивановскаго съ тибетскаго). Глава о встрѣчѣ духовнаго сына-охотника съ (Мила)—райбой въ сНьишань-гур-рТа	360	V. Примѣчанія А. О. Ивановскаго . . .	387
Перечень главъ повѣсти о Мила-райбѣ	370	VI. а. Списокъ мѣстныхъ названій растений	395
II. Монгольскія сказки, записанныя въ Ургѣ въ 1889 году.		б. Мѣстныя названія животныхъ.	
1) Три брата	374	1) Звѣри	407
2) Доловь-бурхынъ (созвѣдіе В. Медвѣдица)	—	2) Птицы	408
3) Два брата	376	VII. Собраніе словъ широнгольскаго и шира-ѣгурскаго нарѣчій	410
4) Огромная корова (ихѣ ухуръ)	378	VIII. Собраніе словъ саларскаго нарѣчія .	426
III. Вурятская сказка	379	IX. Собраніе словъ хара-ѣгурскаго нарѣчія	435
IV. Дополненія въ примѣчаніяхъ	382	Указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся во II томѣ. (Русской транскрипціей) . . . . . I (Иностранной транскрипціей) . . . . . XIV Предметный указатель въ II тому XV	

Художественное приложение.

Портретъ дюрбюта Сарисына, хурчи, т. е. кобзаря, съ хуромъ и смычкомъ въ рукахъ. Отъ него была записана въ монастырѣ Улангомѣ (въ сѣверо-западной Монголіи) сказка объ Иривъ-сайнъ-тувынъ-настай-ме-келе, помѣщенная въ Очеркахъ, IV, 429 — 486.

Сказки записывались мною также, какъ и въ прежніе разы, въ видѣ однихъ конспектовъ въ переводѣ на русскій языкъ; записываніе текстовъ съ подстрочнымъ переводомъ ихъ, при моемъ недостаточномъ знаніи монгольскаго языка, для меня было невозможно; китайскія и тангутскія сказки переводились для меня на монгольскій языкъ. Для лингвистовъ мои записи не имѣютъ интереса, но для фольклористовъ; я полагаю, не бесполезны. Конечно, онѣ не удовлетворяютъ и послѣднихъ; фольклористы также пожелаютъ, чтобы сказки сохранили бы больше мѣстнаго колорита, чѣмъ они имѣютъ въ моей записи, но я надѣюсь, что мои собранія до нѣкоторой степени удовлетворятъ первое любопытство тѣхъ лицъ, которые пожелаютъ ознакомиться съ сюжетами, живущими въ Монголіи, и дадутъ понятіе, чего можно ожидать отъ дальнѣйшаго собранія. Можетъ быть, съ ростомъ ориенталистики въ Россіи явится болѣе сильный интересъ къ этому народному богатству Монголіи и за составленіе сборниковъ сказокъ въ интересахъ фольклористики возьмутся ориенталисты. Собранія, которыя были сдѣланы до настоящаго времени, обыкновенно не имѣли задачей удовлетворить потребности занимающихся фольклоромъ; они составлялись скорѣе въ качествѣ хрестоматій, пособій для изученія языка; цѣлью были грамматическія формы и лексическій матеріалъ, поэтому подобныя сборники, не исчерпывая всего разнообразія сюжетовъ и богатства вариантовъ,—чего можно было бы ожидать отъ ихъ составителей, благодаря ихъ подготовкѣ,—не давали понятія объ этомъ богатствѣ. Нужно желать, чтобы въ Среднюю Азію для собиранія устныхъ памятниковъ народнаго творчества отправился какой-нибудь ориенталистъ, который въ то же время соединялъ бы въ себѣ и званіе исследователя фольклора.

Къ своему нынѣшнему собранію я приложилъ примѣчанія, какъ я это дѣлалъ и въ прежнихъ описаніяхъ своихъ путешествій. Началъ я дѣлать эти примѣчанія въ своихъ личныхъ интересахъ. Коллекторъ чувствуетъ себя бодрѣе, когда его сборы не залеживаются въ музеяхъ и бібліотекахъ, а вскорѣ же и получаютъ освѣщеніе или оцѣнку. Коллекціи натуралистическія имѣютъ то преимущество, что первая же взгляда опытнаго спеціалиста бываетъ часто достаточно, чтобы сдѣлать

Кюбока и Кюдбнъ-ши попала въ лѣтопись араба, который жилъ въ Египтѣ. Она была занесена туда половцами, изъ которыхъ набиралась гвардія египетскихъ султановъ. Это, конечно, рѣдкіе счастливые случаи, когда сохранились указанія или намеки на происхожденіе разказа. Въ большинствѣ случаевъ такіе намеки не могли сохраниться, и многое изъ того, о чемъ мы не знаемъ, откуда оно взялось, можетъ быть, слѣдовало бы приписать кочевникамъ изъ средней Азіи. Культурный контрастъ между населеніемъ степей юговосточной Европы и пришлыми изъ Азіи кочевниками въ вѣкъ переселенія гунновъ и аваровъ былъ меньше, чѣмъ позднѣе, во времена нашествія монголовъ или прихода на Волгу калмыковъ, и ассимиляція чужеземныхъ сюжетовъ должна была обнаруживаться сильнѣе. Поэтому по скудости усвоеній отъ монголовъ и калмыковъ нельзя заключать о степени усвоенія въ болѣе древнее время.

Напрашивается вопросъ, что это, за духовный багажъ былъ, который приносили въ южную Россію кочевники изъ глубины Азіи. Конечно, въ позднѣйшее время, въ эпоху монголовъ и нѣсколько ранѣе, изъ Азіи орды приходили съ буддизмомъ. Въ одной изъ своихъ статей я, указывая на раннее существованіе буддизма въ южной Монголіи и восточномъ Туркестанѣ, относительно сѣверной Монголіи, откуда, можетъ быть, выходили орды, долженъ былъ только ограничиться догадкой, что и здѣсь буддизмъ существовалъ ранѣе монголовъ, т. е. ранѣе XIII ст. Въ прошедшую зиму я имѣлъ случай слышать въ Восточномъ отдѣленіи Археологическаго Общества докладъ академика В. В. Радлова о результатахъ орхонской экспедиціи; въ числѣ ея находокъ есть уйгурская надпись, относящаяся къ VII ст., о присылкѣ въ уйгурамъ изъ Китая четырехъ буддійскихъ монаховъ. Положимъ, что это были не послы для исправленія книгъ, а первые проповѣдники. Все таки, значить, буддизмъ уже появился въ сѣверной Монголіи за два вѣка до основанія русскаго государства.

Въ орхонской долинѣ найдены кромѣ уйгурскихъ надписей еще другія руноподобныя письма, которыя распространяются отсюда на западъ до долины верхняго Енисея. Академикъ Радловъ считаетъ ихъ за болѣе древнее, чѣмъ уйгурское, письмо. Последнее по его мнѣнію было привнесено съ запада, руноподобное же письмо было туземнаго происхожденія; академикъ приписываетъ его племени Тугу, господствовавшему въ Монголіи въ VII столѣтіи. Если были письма, значить, была уже сложная общественная жизнь, былъ культъ, для потребностей котораго, конечно, и было изобрѣтено письмо¹⁾; можетъ быть, было и жреческое сословіе; конечно были и легенды. Чтобы все это развилось, требовалось время, и разумѣется, духовно-культурная жизнь началась въ этихъ мѣстностяхъ задолго до VII столѣтія. Что это былъ за культъ? Можетъ быть, это былъ тотъ же буддизмъ; тогда, значить, буддійскія легенды могли быть заносимы въ Европу сѣвернымъ путемъ, по

¹⁾ Если жители сѣверной Монголіи гравировали свои надписи на камняхъ, то навѣрно имѣли и книги, и потому едва ли слѣдуетъ по тому, что средневѣковые кочевники южной Россіи не оставили послѣ себя никакихъ письменныхъ памятниковъ, дѣлать заключенія объ низкомъ уровнѣ ихъ духовной жизни.

сѣверную сторону Каспійскаго моря и гораздо ранѣе VII вѣка. Если же буддизма въ сѣверной Монголіи до VII вѣка не было, то руноподобныя орхонскія письмена принадлежать другому, туземному культу, но развившемуся также до нѣкоторой сложности, конечно, изъ элементовъ мѣстнаго шаманства. Гдѣ же искать слѣды этого древняго культа? Съ введеніемъ буддизма въ Монголію этотъ старый культъ не могъ исчезнуть; онъ былъ включенъ въ новый и обратилъ его въ видоизмѣненіе буддизма. Монголо-тибетскій буддизмъ дѣйствительно отличается отъ южнаго. Особенности его, насколько намъ извѣстно, заключаются въ вѣрованіи въ хубилгановъ, «перерожденцевъ», въ культѣ бодисатвы Арья-Бало, котораго южный буддизмъ не знаетъ, и, можетъ быть, въ цамѣ, т. е. въ религиозныхъ пляскахъ. Вотъ эти-то особенности—въ главахъ свѣдущихъ людей ихъ, вѣроятно, окажется гораздо болѣе—и слѣдуетъ поставить на счетъ древняго буддійскаго культа.

При такомъ взглядѣ на исторію культа въ сѣверной Монголіи, въ гипотезѣ объясненія русскаго народнаго эпоса посредствомъ восточныхъ источниковъ придется ввести только такое видоизмѣненіе—вмѣсто того, чтобы говорить о заносѣ на югъ Россіи буддійскихъ легендъ, придется говорить о легендахъ до-буддійскаго сѣверо-монгольскаго культа¹⁾. Сравненіемъ легендъ, живущихъ въ южной Россіи, съ тѣми особенностями, которыми монголо-тибетскій буддизмъ отличается отъ южнаго, можно будетъ восстановить этотъ гадательный добуддійскій ордынскій культъ.

Если въ тѣсистой Сибири съ ея неудобопроходимыми путями мы находимъ много общаго, какъ въ шаманскихъ вѣрованіяхъ и обрядахъ, такъ и въ легендахъ на обширномъ пространствѣ отъ Алтая до Верхоянскаго хребта въ Якутской области, то въ степяхъ, гдѣ передвиженія племенъ совершаются легче, нужно ожидать, что отъ Корсуна въ Крыму до Эрдени-цзу на Орхонѣ еще было болѣе общаго. Мы думаемъ, что на всемъ этомъ пространствѣ господствовали общіе культы и жили однѣ и тѣ же легенды. Иногда сношенія между западной и восточной оконечностью этого міра прерывались неурядицей на серединѣ; тогда на востокъ могли образоваться новыя редакціи легендъ; но послѣ каковаго-нибудь промежутка времени народная волна опять перекатывалась черезъ такъ называемыя Каспійскія ворота въ южную Россію, и новыя редакціи присоединялись здѣсь къ старымъ.

Русло этихъ народныхъ теченій на западѣ распадалось на рукава. Одна вѣтвь шла черезъ Турмению въ Иранъ и Армению, и отсюда народная волна могла доходить до Палестины и Сиріи; по этой дорогѣ прошли турки Сельджуки, а также часть арміи Чингисъ-хана; но главное русло проходило по сѣверную сторону Каспійскаго моря, примкнувъ къ Кавказу съ сѣвера. Оно могло дать вѣтвь на югъ, черезъ Кавказъ, въ Грузію и Армению, откуда легенды опять могли расселиться до Палестины. Еще западнѣе отдѣлялись отъ главнаго русла другіе рукава, въ Крымъ, на Балканскій полуостровъ. Могла также быть вѣтвь и на сѣверо-западѣ, вверхъ по Волгѣ.

¹⁾ Называемъ его монгольскимъ по мѣсту его нахождения въ Монголіи, а не по принадлежности монгольской расѣ; онъ былъ, можетъ быть, созданіемъ тюркской расы.

Не по всѣмъ русламъ народы двигались одновременно; по одному въ эту эпоху, по другому въ другую; каждой эпохѣ соотвѣтствовала особая редакція легенды, да и комплексъ легендъ былъ не одинаковъ; поэтому одинъ и тотъ же сюжетъ по одному направленію являлся въ такой-то обработкѣ, по другому — въ другой. Не тутъ ли рѣшится споръ между сторонниками сѣвернаго и южнаго происхожденія Ильи-Муромца? Въ Кіевѣ сказанія объ этомъ богатырѣ были занесены съ востока только въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ находимъ здѣсь и теперь, въ сѣверную же Россію въ видѣ былинь, и не нужно придумывать объясненія, какимъ образомъ сѣверный богатырь приурочился къ южному городу, или искать катастрофу, которая смела съ лица южной Россіи цѣлый циклъ народнаго творчества.

Что было культурное движеніе въ сѣверо-западномъ направленіи, объ этомъ говорятъ раскопки. Въ то время, какъ главное русло народныхъ передвиженій, проходящее по южной Россіи, отмѣчено каменными бабами, линія распространенія которыхъ начинается, какъ это теперь прослѣжено, на берегахъ Орхона, по центральной Россіи проходитъ полоса кладовъ восточныхъ монетъ, чеканенныхъ преимущественно въ области, лежащей между Евфратомъ и Сыръ-Дарьей; она начинается на Волгѣ, у древнихъ Болгаръ, идетъ черезъ среднюю Россію по направленію къ Финскому заливу, и потомъ переходитъ въ Швецію и Померанію. Монеты этихъ кладовъ относятся къ періоду съ исхода VII по начало XI столѣтія; послѣдняя монета 1012 г. ¹⁾ Археологи предполагаютъ, что по этому пути во время, предшествовавшее основанію русскаго государства, совершались торговныя сношенія, и клады своимъ происхожденіемъ обязаны этому торговому движенію (но не переселенческому). Если это и не была племенная колонизація, если это въ самомъ дѣлѣ было только торговое движеніе, все таки купцы, заѣзжавшіе въ край, вѣроятно, заживались здѣсь, вносили свои привычки, свои знанія въ мѣстную жизнь. Тутъ непременно нужно рядомъ съ отложеніемъ кладовъ предположить параллельное отложеніе легендъ и сюжетовъ, и, если принять мнѣніе археологовъ о происхожденіи кладовъ, то надо допустить особенности въ составѣ легендарнаго наноса. Разница въ способахъ расселенія легенды и проводникахъ ея тоже должна связаться въ ея мѣстныхъ отложеніяхъ; по югу Россіи легенды разносило племя, переселяющееся цѣлыми семьями со скотомъ, съ кочевыми жилищами, съ божницами и, можетъ быть, съ такими же кочевыми храмами, храмами въ палаткахъ, иногда даже соборами въ палаткахъ, какъ это и теперь еще можно видѣть въ сѣверо-западной Монголіи; по Волгѣ же и ея сѣвернымъ притокамъ разносили легенду торговые люди; они могли занести только книги, или рядомъ съ ними могли зайти сюда только отдѣльныя пѣвцы былинь.

Первыя передвиженія народовъ изъ Азіи въ Европу, записанныя въ исторію,

¹⁾ Савельевъ, Мухамеданская нумизматика, Спб. 1846, стр. XXII. На югѣ граница этихъ кладовъ проходитъ черезъ губерніи Рязанскую, Тульскую, Смоленскую, Минскую, Могилевскую, Псковскую и Курляндскую. Позднѣйшія монеты, какъ въ кладахъ Россіи, такъ и въ кладахъ Швеціи и Помераніи, относятся къ одному времени. Какая-то политическая катастрофа на востокѣ оборвала торговныя сношенія; такъ думали ориенталисты Савельевъ и Григорьевъ;—какая, они не рѣшались сказать.

относятся къ V вѣку по Р. Х. Но не ускользнули ли отъ исторіи другія, болѣе древнія передвиженія? А если ихъ не было, то восточное богатство легендъ могло передаваться отъ племени къ племени мятнымъ порядкомъ, и скибы могли многое получать отъ своихъ восточныхъ сосѣдей, которыми были либо турки, либо финны. Пусть сами скибы были арийцы или иранцы, это не мѣшаетъ имъ имѣть общія вѣрованія, обряды и легенды съ сосѣдними иноплеменниками. Вѣдь видимъ же мы, что различіе въ языкъ не мѣшаетъ кочевникамъ средней Азіи имѣть общія вѣрованія и легенды, какъ, напримѣръ, бурятамъ монгольскаго племени съ якутами, тюрками, или монголамъ халхасцамъ съ тюрками алтайцами.

До настоящаго времени всѣ арійскія заимствованія, какія замѣчались у монголовъ, относились къ вліянію буддизма. Арійское вліяніе до этой эпохи не предполагалось или, по крайней мѣрѣ, на него не указывалось. Но предполагается, что арійское племя жило въ западной части азіатскихъ степей или примыкало къ ихъ западной окраинѣ; если тюркское племя примыкало къ этому арійскому міру, то едва ли можно допустить, чтобъ на рубежѣ этихъ племенъ не происходило обмѣна вѣрованій и легендъ ¹⁾. Съ одной стороны, при изученіи монголо-тюркской старины необходимо имѣть въ виду, что часть изъ того, что теперь выводится изъ Индіи, можно отнести къ сношеніямъ съ арійцами, происходившими еще въ то время, когда арійцы населяли сосѣднія степи и еще не спустились въ индійскую низменность, и до того времени, когда буддизмъ проникъ на равнины средней Азіи. Съ другой, можетъ быть не все то изъ запаса кельтскихъ легендъ, чему приписывается такой путь—изъ индійско-буддійскаго міра въ Палестину, вмѣстѣ съ талмудическими легендами, какъ спутниками христіанства изъ Палестины въ Византію и далѣе на западъ,—дѣйствительно совершило этотъ путь. Часть того, что приписывается талмудическимъ вліяніямъ, принадлежитъ къ багажу, который кельты могли вынести со своей древней родины, гдѣ они могли имѣть общій культъ съ другимъ, хотя бы и чужеземнымъ племенемъ, населявшимъ среднюю Азію. Элементы этого культа были завезены кельтами съ ихъ расселеніемъ на западъ Европы, а другими племенами въ Палестину. Могутъ быть и такъ объяснены сходства между кельтскими и талмудическими легендами. Часть христіанскихъ апокрифовъ, можетъ быть, приурочится къ сѣверной дорогѣ, по сѣверную сторону Каспія, т. е. будетъ отнесена къ прямому воздѣйствію добуддійскаго культа арійско-тюркскаго или, вѣрнѣе, арійскаго и неарійскаго населенія средней Азіи, помимо палестинскихъ легендъ.

Эти размышленія имѣли цѣлью выяснитъ только, что нѣтъ логическихъ препятствій поставить вопросъ о гипотезѣ широкихъ заимствованій изъ степного или ордынскаго фольклора; фактическое подтвержденіе ея будетъ зависѣть отъ дальнѣйшаго сбора тюрко-монгольскихъ легендъ и ихъ критической разработкѣ.

¹⁾ Наша рѣчь идетъ объ обмѣнѣ не на первобытной родинѣ арійцевъ, а въ болѣе позднее время, именно въ ближайшее доисторическое время юга восточной Европы.

Въ примѣчаніяхъ нѣкоторыя книги, на которыя дѣлаются ссылки, указаны подъ сокращенными или неполными именами, поэтому здѣсь прилагаются полныя ихъ заголовки.

Агапитовъ и Хангаловъ. Матеріалы для изученія шаманства въ Сибири. Помѣщено въ Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русскаго Географич. Общества, т. XIV. № 1 и 2.

Алтанъ-Тобчи, краткая исторія о происхожденіи царей. Монгольская лѣтопись, переведенная ламою Галсанъ-Гомбоевымъ. Напечатана въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Археолог. Общества, ч. VI, Спб. 1858.

Рашидъ-Эддинъ. Сборникъ лѣтописей. Исторія монголовъ. Переводъ И. Н. Березина. Помѣщено въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Археолог. Общества. Переводъ состоитъ изъ трехъ частей: 1) Введеніе: о турецкихъ и монгольскихъ племенахъ въ V части Трудовъ (Спб., 1858); 2) Исторія Чингисъ-хана до восшествія его на престолъ, въ XIII ч. Трудовъ (Спб., 1868) и 3) Исторія Чингисъ-хана отъ восшествія его на престолъ до кончины, въ XV ч. Трудовъ (Спб., 1888).

Васильевъ, В. П. Исторія и древности восточной части Средней Азіи отъ X до XIII вѣка въ Трудахъ Вост. Отд. Импер. Археол. Общества, ч. IV (Спб., 1859).

Юань-чао-ми-ши, сказаніе о Чингисъ-ханѣ, переводъ о. Палладія съ китайскаго, въ Трудахъ Пекинской духовной миссіи, т. IV.

Подъ сокращеніемъ Оч. вездѣ разумѣются мои Очерки сѣверо-западной Монголіи, 4 выпуска, Спб. 1881—1883.

I.

СКАЗКИ.

